

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПУТЕМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Д. В. Лаевский

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Действующее законодательство Республики Беларусь хотя и не закрепляет нормативного определения понятия «благотворительная деятельность», но предусматривает осуществление благотворительной деятельности в различных формах. Тем не менее говорить о системности и последовательности правового регулирования указанных отношений не приходится. Так, с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (в дальнейшем – Указ) актуальным стал вопрос о возможности предоставления благотворительной помощи путем освобождения получателя такой помощи от имущественной обязанности перед третьим лицом. Приведем следующий пример.

Некая организация готова на основании заключаемого договора освободить иную некоммерческую организацию от обязанностей по оплате стоимости фильтров для очистки воды и выполнению работ по их установке, при условии, что оборудование будет использоваться исключительно в рамках реализации конкретного проекта в области охраны здоровья населения конкретной местности. Фактически, предоставление благотворительной помощи в такой ситуации будет опосредоваться заключением двух договоров: собственно договора о предоставлении безвозмездной помощи в виде освобождения от имущественной обязанности, и трехстороннего договора на приобретение и установку оборудования, где благотворитель выступит в качестве плательщика.

Допустимо ли предоставление благотворительной помощи посредством заключения вышеназванных договоров? Здесь отметим, что освобождение от имущественной обязанности перед третьим лицом в силу положения ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) не является предметом пожертвования. В свою очередь, конструкция договора дарения, предмет которого согласно ст. 543 ГК включает и осво-

бождение от имущественной обязанности, в описанной ситуации не вполне уместна, поскольку при дарении благотворитель утрачивает возможность контроля за целевым использованием оплаченного им дара.

Но, несмотря на вышеизложенные нормы, основная проблема состоит в следующем. Перечисляя виды безвозмездной помощи, Указ не содержит указания на допустимость осуществления благотворительной деятельности посредством освобождения от имущественной обязанности. Исходя же из буквального толкования положений Указа, согласно ч. 2 п. 1 которого благотворительная помощь предоставляется «в соответствии с настоящим Указом», освобождение от имущественной обязанности не может являться предметом договора о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи. Кроме того, что касается состава сторон обязательства, то применительно к договору о предоставлении спонсорской помощи Указ предусматривает наличие только двух сторон – спонсора и получателя помощи. Перечень целей, на которые предоставляется безвозмездная помощь, согласно Указу, является закрытым и может быть расширен только по решению или с согласия Президента Республики Беларусь. При этом за предоставление безвозмездной помощи с нарушением требований Указа установлена ответственность.

Запрещено ли оказание благотворительной помощи в формах, не названных прямо в Указе? Однозначное решение проблемы исходя из действующего законодательства вряд ли возможно. Представляется уместным применение подхода, согласно которому Указ распространяется лишь на случаи предоставления безвозмездной помощи, прямо поименованные в Указе. Если же безвозмездная помощь оказывается не названным в Указе способом, то возможно заключение иного – смешанного договора согласно п. 2 ст. 391 ГК. Тем не менее приведенное толкование вовсе не позволяет разрешить все возникающие при практическом применении вопросы, поэтому проблема может быть решена либо посредством официального толкования, либо, что предпочтительно, путем внесения комплексных изменений в законодательство Республики Беларусь с целью либерализации правового регулирования рассматриваемых отношений в интересах общества в целом.